

Г. Кольцов

Нам с замечательным русским поэтом Георгием Кольцовым посчастливилось родиться в одно и то же время, в начале 1945 года, с разницей в полтора месяца. И потом, когда мы выросли и повзрослели, наши пути стали постоянно пересекаться. Гоша работал учителем физкультуры в Уянской средней школе Куйтунского района, я тоже преподавал физкультуру, но кроме физкультуры, ещё и географию, черчение, рисование в Лермонтовской школе того же района. Со школьных лет мы, то есть я и Георгий, начали писать стихи и публиковаться в куйтунской районной газете «По ленинскому пути». Изредка собирались на редакционные посиделки и читали стихи и рассказы. Совсем ещё юный поэт Георгий Кольцов уже тогда был замечен местными поэтами и журналистами как подающий

большие надежды автор, печатал в газете стихи, в которых порой простодушно, порой удивительно ярко светилась жизнь крестьян-сибиряков с её, вроде бы, привычным деревенским укладом, но такими живыми характерами и подлинными картинами сибирской природы.

В 1964 году мы с Кольцовым были приглашены на первую иркутскую областную конференцию «Молодость. Творчество. Современность», где были замечены руководителями поэтического семинара и даже опубликованы с портретами и стихами в газете «Советская молодёжь», в которой в то время работали Валентин Распутин, Александр Вампилов, Евгений Суворов, Владимир Жемчужников. А среди руководителей семинара значились иркутские поэты Елена Жилкина, Пётр Реутский, Анатолий Преловский, Марк Сергеев, Виктор Киселёв, а также приглашённые из Москвы писатели — Александр Межиров, Владимир Корнилов, Марк Соболев. Вот небольшая информация о той конференции из газет прошлого времени, которую приводит в своей исследовательской книге старейший журналист Владимир Ходий:

«Дню открытия конференции обе областные газеты по традиции посвятили специальные страницы. Так, «Молодёжка», отведя ей весь разворот очередного номера, первую полосу открыла яркой эмблемой и словами: «Начинает работу

конференция творческой молодежи области. Её девиз — «Молодость, творчество, современность». Её символ — горячее сердце». А «Восточно-Сибирская правда», напомнив о «прекрасном призвании творческой молодёжи — служить своим талантом народу», опубликовала рассказ Владимира Жемчужникова «Орнамент», статью руководителя литературного объединения при редакции газеты «Иркутский университет» Ростислава Смирнова, очерк об операторе Восточно-Сибирской студии кинохроники Михаиле Колесникове, стихи учителей из Куйтунского района — **Г. Кольцова «Пресека»** и **В. Смирнова «Помоги, весна!»**. (Выделено мной — В. Скиф).

Здесь В. Ходий не совсем точен. Это была «Молодёжка», а не «Восточка». И далее:

«По заведённой традиции на «подмогу» нашим писателям из Москвы прибыли авторитетные гости — поэты Александр Межиров, Марк Соболев, Владимир Корнилов, прозаик Борис Костюковский. С их участием жюри обеих литературных секций из многих произведений выделили повесть Геннадия Машкина «Синее море, белый пароход», рассказы Альберта Гурулёва, стихи Михаила Трофимова, Виктории Ярмицкой, Людмилы Бендер...»

А потом, после конференции, мы были призваны в армию: я на Тихоокеанский флот — в морскую авиацию, Гоша — в Читинскую область в танковые войска, и мы с ним на несколько лет расстались, но только на армейский период. Гоше нескананно повезло: он, будучи служилым человеком, всё-таки, смог попасть в 1965 году на знаменитый Читинский семинар молодых писателей, где обсуждались со своими первыми произведениями ставшие потом известными на весь мир наши земляки — Валентин Распутин, Александр Вампилов, Геннадий Машкин, Глеб Пакулов. И среди них мой незабвенный друг и одноклассник, учитель и солдат Георгий Кольцов, который по итогам теперь уже знаменитого на всю страну Читинского совещания попал в коллективный поэтический сборник «Зёрна» (М., «Молодая гвардия», 1966 г.). Вот стихотворение Гоши Кольцова из того давнего сборника:

*Созвездьями тьма разрублена
на мелкие на куски.
Здесь, словно полотна Врубеля,
таинственны краски реки.
На миг Ангара под звёздами
лиловой кажется мне,
и слышно, как кто-то вёслами
стреляет по тишине.*

Кстати, из сорока авторов, попавших в него, только у пятерых было опубликовано по четыре стихотворения: у Геннадия Головатого, Георгия Кольцова, Александра Плитченко, Ростислава Филиппова и Анатолия Павлухина. У остальных по два, редко по три стихотворения. Честно скажу, что Павлухина не знал и не знаю до сих пор, и ничего о нём не нашёл в интернете, а четверо из упомянутых стали известными и ныне почитаемыми и читаемыми поэтами. Приведу ещё одно стихотворение Георгия Кольцова:

<i>Сплошными сопками закрытая, Местами выжженно-бела, Здесь степь, снарядами изрытая, Солдатским стрелбищем была.</i>	<i>Мишени чёрные и красные. Прижав приклад к плечу плотней, По ним с утра, затвором клацая, Стреляли тысячи парней.</i>
---	---

*И поначалу просто выжженной
Земля казалась нам дотла.
Но степь жила (а может, выжила),
Цветы весной преподнесла.*

*И сколько было в этом свежести
И откровения земли,
Когда на стрельбище подснежники
Наперекор всему цвели!*

Даже для тех насыщенных поэзией времён приведённые мной стихи оказались ёмкими и метафорически яркими, они, я полагаю, запомнились руководителям Читинского семинара, семинаристам и жадным до поэзии слушателям в те дни, когда молодые авторы выступали перед читинской аудиторией. Как жаль, что мы нынче утратили эти золотые времена! Сборник «Зёрна» храню в своей библиотеке, как незабываемую реликвию, как частицу души моего друга и прекрасного русского поэта. Гоша подписал мне его в 1969 году:

«Другу Володе от одного из авторов этого сборника с надеждой на ответный автограф, которому по плечу не только «Бригада», но и дивизия. Г. Кольцов. 6.1.1969 г.»

Автограф написан перед выходом в свет моей книги «Зимняя мозаика» в серии «Бригада»¹, которую я подарил другу в ответ на его прежний автограф. А в 1975 году и у Гоши вышла в той же серии первая книга «Корни кедра» (Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1975 г.), которую он подарил мне со следующей надписью:

«Володе! Моему первому другу из поэтической братии. С уважением! Искренне Георгий Кольцов. 1 февраля 1976 г.»

И где он напечатал шестнадцать своих лучших стихотворений, среди которых ностальгическое стихотворение о малой родине, в котором он пишет о нерасторжимости жизни и судьбы с родной землёй:

*Я с берега слежу за птичьей стаей...
И с каждым днём становится родней
Река с отливом плавающей стали,
Когда зажгутся бакены на ней.*

*Я уходил отсюда за рассветом,
Но знал — куда б меня не занесло,
Я в эту землю врос, как корни кедра,
Невидимо, упрямо, тяжело.*

Здесь и замечательное стихотворение «Колокольчики», и теперь уже знаменитое «Ночью у могилы Неизвестного солдата» и жутковато-пророческое «Возраст», в котором будто бы скрипнуло кремнием на краю бездны или на краю быстротекущего времени:

*Но возле памятника Пушкину
Ты вдруг становишься мудрей
И понимаешь, что отпущено
Тебе не так уж много дней...*

И, конечно, несравненное стихотворение «Деревня», в котором являются до неба стога, родная Ангара и костры, дороги, разлуки:

*Но я не забыл этих улиц,
Что выгнулись вдоль Ангары,
Которые, словно в оглобли,
Впряглись в огородов столбы...
Душа остаётся, должно быть,
В прихожей просторной избы.*

¹«Бригада» — отдельные авторские сборники в общей суперобложке.

Заметьте, не в горнице, не в спальне, а в прихожей, откуда начинаются дорожки в неизвестное грядущее. И в это грядущее деревенский юноша устремился с большой надеждой на взятие новых высот и дерзновенного полёта в поэтическом небе.

И эти многие высоты были взяты. Особенно высоты поэтического Олимпа. В данном случае его Олимп — это та высота, тот уровень стихов, который создаётся Большим поэтом, и это понимают многие, кто занимается литературой, и, конечно же, это понимал и Георгий. А ещё он тосковал по родному краю и писал о возвращении на родину:

*По давно знакомому маршруту
Я вернусь когда-нибудь домой.
Почему-то трудные минуты
Чаще вспоминаются зимой.*

Да, он уехал в Москву и легко поступил в недостижимый для многих начинающих поэтов Литературный институт имени Горького. Вот там-то мы с ним встречались много раз, когда он учился в семинаре Льва Ошанина. Мы встречались в Литинституте, вечерами до хрипоты читали стихи, пили роскошное пиво, влюблялись в ищущих признания юных поэтесс и снова читали стихи и пели песни Николая Рубцова.

А далее всё произошло неожиданно и скоростно. Гоша окончил институт и остался в Москве, перед тем пригласил жить в Москву родного брата Сашу, который замечательно играл на баяне и тоже пел русские и советские песни. В те годы я тоже познакомился с Александром, а нынче наше давнее знакомство переросло в дружбу земляков. После института Георгий женился и стал жить в небольшом подмосковном городе Кашира, где создал много удивительных бесценных стихотворений, но печатал их мало, хотя много занимался с молодыми поэтами и создал Каширское литературное объединение «Зодиак».

В 1985 году в расцвете творческих сил Георгий Кольцов трагически погиб в возрасте 39 лет, оставив немалое литературное наследие. Именем Георгия Кольцова назван литературный конкурс «Звёздное перо», проходящий в Кашире. А в ноябре 2019 года в Кашире на улице Облог, дом № 1, открыта в память о поэте Мемориальная доска.

Брат Александр много сделал для того, чтобы поэзия Георгия Кольцова не потерялась в наступившем волчьем мире и в страшных, горьких потерях вселенского масштаба. Саша стал предлагать стихи брата во многие известные русские и зарубежные журналы «Молодая гвардия», «Берега», «Сибирь», «Звезда», «Дон-новый», «Слово Забайкалья», «Доля», «Александр», «Новый свет» (Канада) и другие. Выпустил в свет его книгу «Спасательный круг» (М., «ММТК-СТРОЙ», 2017 г.), а теперь вот с помощью земляков издаёт более полную книгу стихов Георгия «Неизбывная сила родства». Спасибо тебе, Саша, за эту великую родственную любовь, за книги и журнальные публикации твоего брата, потому что стихи Георгия Кольцова — это не просто спасательный круг жизни, это спасение души человеческой, православной души русского человека!